

УДК 008(512.317)

Ермолаева Юлиана Андреевна*студент,**Институт мировой экономики и международных отношений,**Байкальский государственный университет,**г. Иркутск, Российская Федерация,**e-mail: yulya.yermolayeva.07@mail.ru***Научный руководитель: Зарбуева Анастасия Ильинична***старший преподаватель,**кафедра русского языка и межкультурной коммуникации,**Байкальский государственный университет,**г. Иркутск, Российская Федерация*

ГОНКОНГ – СИНТЕЗ БРИТАНСКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУР

Аннотация. Сегодня, несмотря на смену политического статуса региона, «отпечаток» британского правления остается фундаментальной частью идентичности Гонконга. В данной статье рассматривается уникальный феномен Сянган как места встречи британской и китайской культурных традиций. Проводится анализ ключевых аспектов жизни региона, особое внимание уделяется лингвистической ситуации, характеризующейся сосуществованием английского и китайского языков, а также особой роли кантонского диалекта. Исследование охватывает развитие самобытной киноиндустрии Гонконга, ставшей мировым феноменом. Также анализируется гастрономическая сфера, где кулинарные традиции Британии гармонично переплелись с многовековой китайской кухней. Статья позволяет глубже понять, как многолетний исторический процесс привел к созданию специфического культурного ландшафта, объединяющего элементы Востока и Запада.

Ключевые слова: Гонконг, культурный синтез, культурная идентичность, Китай, Великобритания, колониальное наследие.

Yuliana A. Ermolaeva*Student,**Institute of World Economy and International Relations,**Baikal State University,**Irkutsk, Russian Federation,**e-mail: yulya.yermolayeva.07@mail.ru***Scientific Supervisor: Anastasiya I. Zarbueva,***Senior Lecturer,**Department of Russian Language and Cross-Culture Communication,**Baikal State University,**Irkutsk, Russian Federation*

HONG KONG: A SYNTHESIS OF BRITISH AND CHINESE CULTURES

Abstract. Today, despite the change in the region's political status, the "imprint" of British rule remains a fundamental part of Hong Kong's identity. This article examines the unique phenomenon of Hong Kong as a meeting point of British and Chinese cultural traditions. An analysis of key aspects of life in the region is conducted, with special attention paid to the linguistic situation characterized by the coexistence of English and Chinese languages, as well as the special role of the Cantonese dialect. The study covers the development of Hong Kong's distinctive film industry, which has become a global phenomenon. The gastronomic sphere is also analyzed, where British culinary traditions have harmoniously intertwined with centuries-old Chinese cuisine. The article provides a deeper understanding of how a long-term historical process has led to the creation of a specific cultural landscape that combines elements of East and West.

Keywords: Hong Kong, cultural synthesis, cultural identity, China, Great Britain, colonial heritage.

В условиях современной глобализации изучение уникальных моделей культурного синтеза приобретает особую значимость. Гонконг, известный также как Сянган (название города на официальном китайском языке – путунхуа) – изумительный город, соединяющий в себе культуры сразу двух стран. Он является неотъемлемой частью многолетней истории борьбы Китая за суверенитет и территориальную целостность, а также играет роль своеобразного моста к западному миру.

В первую очередь, нужно обозначить, что сейчас Гонконг имеет статус специального административного района КНР. В 1984 году Великобритания и КНР подписали совместную декларацию о передаче суверенитета над всей территорией Гонконга Китаю в 1997 году. Таким образом, 1 июля 1997 года, спустя 150 лет в качестве британской колонии, Гонконг официально вернулся в состав Китая.

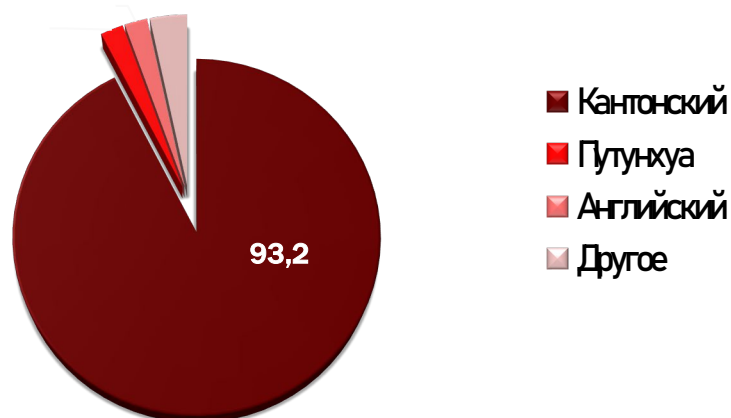
Согласно положениям документа с 1 июля 1997 года в соответствии с концепцией "одна страна, две системы", правительство КНР стало отвечать за внешнюю политику и оборону территории. Гонконг в значительной степени пользуется правом на самоуправление: осуществляет административную, законодательную и судебную власть. Ему предоставляется право осуществлять контроль за внешней торговлей, экономическими отношениями, иметь свою таможенную территорию и независимость в международных организациях и торговых соглашениях [1].

Таким образом, ключевым моментом для понимания современной гонконгской культуры является соглашение о сохранении его «образа жизни» неизменным, что запрещает вмешательство материкового Китая во внутреннюю структуру города, в течение 50 лет: с 1997 по 2047 года.

Важным аспектом этой уникальной структуры и сохранения привычного уклада жизни является языковая политика. Так, согласно главе первой Основного закона Гонконга, закрепляющей Общие положения, в статье девятой говорится, что «в дополнение к китайскому языку, английский также может использоваться в качестве официального языка органами исполнительной, законодательной и судебной власти Специального Административного Района Гонконга» [2].

Однако наряду с официальными языками, на территории Гонконга также распространен кантонский диалект китайского языка. Он является фундаментальной составляющей культуры региона и тесно связан с повседневной жизнью населения. Согласно исследованию, проведенному в 2021 году, среди людей в возрасте от 6 до 65 лет, кантонский являлся языком домашнего общения для 92,3 % опрошенных, при этом официальный китайский, то есть путунхуа, как и английский, в равной степени используются в качестве «домашнего языка» лишь 2,1 % людей.

Язык, используемый для домашнего общения (%)

Использование языков в домашней среде среди респондентов от 6 до 65 лет

Источник: [3]

Также, среди опрошенных 94,4 % людей оценили их языковую компетентность в кантонском диалекте полностью достаточной для ежедневного использования. Что касается разговорного английского, то 43,6 % людей воспринимали свою языковую компетентность как полностью достаточную, а рассматривая путунхуа, такой же ответ выбрали 41,4 % опрошенных.

Помимо этого, в исследовании поднимался вопрос о готовности уделять свободное время изучению разговорного английского языка или путунхуа. 52,9 % респондентов ответили утвердительно в отношении английского языка. Соответствующий показатель для путунхуа составил 42,8 % [3].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что, несмотря на политическую и экономическую интеграцию с материковым Китаем, интерес к английскому

языку остается выше, что логически обосновывается историческим прошлым Гонконга. При этом главным культурным кодом Гонконга остается именно кантонский диалект. То, что на нем продолжают говорить в большинстве семей, подтверждает тщательное старание населения сохранить свои традиции.

Следует отметить, что британская колониальная администрация на протяжении более сотни лет блокировала языковые контакты колонии с Китаем. Поэтому в обществе складывалось разное отношение к родному языку и к английскому. Так, исследователь Чэнь Ци Ся отмечает, что английский считался «сильным языком» и олицетворял собой статусное положение, власть и перспективы, в то время как кантонский был «слабым языком» и мог использоваться только при неформальном общении. Из-за такого давления кантонский жителей Гонконга в значительной степени подвергся влиянию господствовавшего в регионе английского языка. Чэнь Ци Ся приводит следующие примеры лексических заимствований из английского, укоренившихся в гонконгском кантонском: 巴士 (baa1si2) – «па-си» (от англ. bus), 士多啤梨 (si6do1bellei2) – «си-до-бэ-лэй» (англ. strawberry), 的士 (dik1si6) – «тик-си» (англ. taxi), 蕾絲 (leoi4si1) – «лэй-си» (англ. lace) [4].

Говоря о Гонконгской идентичности невозможно не сказать про региональную кухню. Так как Сянган изначально был частью Китая, то основой традиционных блюд является именно китайская гастрономия, однако без английского влияния гонконгская кухня не стала бы по-особому уникальной.

Чтобы по-настоящему ощутить кулинарную душу города, нужно обратить внимание на местные закусовые, имеющие общее название Cha Chaan Teng. Они являются главным символом изобретательности Гонконга и культурного слияния.

Истоки Cha Chaan Teng (茶餐厅; букв. «чайный ресторан») восходят к 1940-м и 1950-м годам, когда британское колониальное влияние начало оставлять свой след на гастрономической сцене Гонконга. Рестораны западного стиля, предлагавшие такие деликатесы, как стейки и выпечка, были доступны только элите. Тем временем рабочий класс жаждал подобных вкусов, но по более доступным ценам. Так появились Cha Chaan Teng, развившихся по прототипу похожих заведений Bing sutts (букв. «ледяная комната»), родом из Гуанчжоу. Изначально они продавали охлажденные лакомства, такие как лед из красной фасоли или простые закуски в виде сэндвичей и булочек. Затем волна предприимчивых рестораторов воспользовалась моментом, адаптируя западные блюда на свой лад, используя местные ингредиенты, многие из которых были консервированными. Именно благодаря такому подходу нашлось креативное и доступное решение проблемы для рабочего класса. Такие блюда как культовый гонконгский французский тост (Hong Kong-style French Toasts), макароны в бульоне с ветчиной (Hong Kong-style Macaroni Soup with Ham), рис с запеченной свиной отбивной (Hong Kong Baked Pork Chop Rice) и так далее.

Изначально эти заведения работали по лицензии Bing Suttis, которая разрешала продажу только легких закусок и напитков – никакого открытого огня, никаких сложных меню. Но в 1960-х годах изменение в регулировании привело к появлению лицензии для Cha Chaan Teng, объединившей легкие закуски с полными ресторанными лицензиями. Это способствовало расширению Cha Chaan Teng, превратив их в культурные иконы, которыми они являются сегодня.

Cha Chaan Teng быстро превратился из функциональной необходимости в культурный институт. Он стал местом для встреч, будь то для быстрого перекуса или неформального общения. Благодаря быстрому обслуживанию и низким ценам, эти закусочные стали незаменимыми для рабочего класса Гонконга.

Когда наступили 1980-е годы, и киноиндустрия Гонконга набрала обороты, такие закусочные стали еще более культовыми. Известные режиссеры, такие как Вонг Карвай и Стивен Чоу, показывали эти заведения в своих фильмах, увековечивая их роль в культуре Гонконга. То, что когда-то было простым, функциональным местом для еды, стало символом гонконгской идентичности – ностальгическим маркером, который продолжает отзываться и сегодня [5].

«Такие заведения как Cha Chaan Teng можно найти только в Гонконге, их нет даже в Гуанчжоу», – говорит гастрономическая обозревательница Люнг-Хэйс. – «Это наше – это стало частью нашей культуры – это наше достояние».

Именно в таких закусочных западные блюда обрели новое, гонконгское звучание, породив уникальные вкусы, ставшие кулинарной визитной карточкой Сянгана. Например, среди напитков особой славой обладают Гонконгский молочный чай (Hong Kong Milk Tea) и Юаньян (Yuen Yeung).

Hong Kong Milk Tea – напиток, приготовленный из черного чая, сахара и молока. Как следует из названия, чай с молоком появился в Гонконге во времена британского колониального правления; британская традиция послеобеденного чаепития, когда черный чай подается с молоком и сахаром, стала популярной в Гонконге. Чай с молоком похож на него, за исключением того, что его готовят из консервированного сгущенного молока, а не из обычного молока. Его называют "молочным чаем", чтобы отличить от "китайского чая", который подается в чистом виде. За пределами Гонконга его называют молочным чаем по-гонконгски. Иногда можно встретить название «молочный чай», так как приготовление напитка предполагает процеживание готового чая через холщовый мешочек, напоминающий форму чулка [6].

Yuen Yeung – напиток, получающийся путем смешения кофе и черного чая со сгущенным молоком, часто используют гонконгский молочный чай. Одно из популярных соотношений для Юаньяна – три части черного кофе и семь частей молочного чая. Этот напиток также был зарожден во времена колонизации, когда традиция британского послеобеденного чая крепко укоренилась в Гонконге, а в моду стремительно начал входить кофе. Увлечение чаем сохранялось, однако с течением времени жизнь в городе становилась все более динамичной, и у людей оставалось все меньше времени, чтобы наслаждаться неспешными чаепитиями с выпечкой посреди дня. Тогда некоторые люди, видя распространенность двух

напитков, решили их объединить. Чай в Юаньяне сохранял традицию, а кофе выступало в роли быстрого источника энергии в рабочее время [7].

Само название Yuen Yeung отсылает к виду уток-мандаринок, китайское название которых – yuanyang . В этом слове «юань» (鶯) и «ян» (鸞) соответственно обозначают самца и самку мандаринки. В китайской культуре они символизируют супружескую привязанность, верность и, так как окрас этих птиц отличается в зависимости от половой принадлежности, гармонию контрастов – точно так же, как кофе и чай идеально дополняют друг друга [8]

Еще одним значимым гастрономическим наследием Гонконга является ананасовая булочка (Pineapple Bun или Wo Lo Bao). Название происходит от золотисто-коричневой хрустящей верхушки булочки и того, как она напоминает по виду и текстуре жесткую кожуру ананаса, при этом в саму выпечку ананас не добавляют. Традиционно эту булочку подают с молочным чаем на завтрак или в качестве полдника. Похожие сладкие булочки можно найти в Японии (melonpan) и в Мексике (concha). Булочка с ананасом появилась в Гонконге в 1940-х годах. Долгое время китайский сладкий мягкий хлеб существовал в виде традиционных паровых булочек. Под британским влиянием, когда местные жители нуждались в чем-то новом, пекари начали экспериментировать с выпечкой в западном стиле. Существуют две основные версии происхождения Wo Lo Bao. Первая связана с китайскими мигрантами в Мексику, которые спустя время были вынуждены вернуться обратно. В XIX веке выходцы из Гуандуна активно переселялись в страны Северной Америки. Большинство оправилось в Канаду или США, меньшая часть уехала в Мексику. Там их принимали радушнее, чем в США, где действовали расистские законы и ограничения, а следовательно они могли ассимилироваться и заключать браки с мексиканцами. Однако в конце 1930-х годов из-за изменения миграционной политики китайцев начали депортировать из страны. Часть из них, уже привыкшая к западному укладу жизни, решила осесть в Макао и Гонконге. Так, в 1946 году, семья Ын, изгнанная из Мексики, открыла кафе на Шанхайской улице в Гонконге. В память о своей второй родине они начали печь «мексиканские булочки», вдохновленные традиционной мексиканской выпечкой – кончей. Именно этот рецепт лег в основу гонконгской ананасовой булочки. Другая менее популярная версия выделяет пекарню Tai Tung, основанную в 1943 году, как первую, создавшую то, что изначально называлось «булочкой с хрустящей корочкой». В итоге Pineapple Bun достигла пика своей славы в 2014 году, когда правительство Гонконга включило ее в список «нематериального культурного наследия», закрепив за ней статус не просто закуски, а ценного фрагмента местной истории [9].

Гонконгская кухня доказывает, что город не стал полностью британским за 150 лет колонизации, но и перестал быть классически китайским. Безусловно, в Гонконге преобладают китайские блюда, однако изюминкой/отличительной чертой Гонконга остается именно то, что они взяли от двух культур и смогли объединить в одно целое.

Возвращаясь к киноиндустрии, которая оказала огромное влияние на популяризацию Гонконгской культуры, стоит отметить, что именно симбиоз Англии и Китая позволил гонконгскому кино не просто копировать чужие образцы, а создать собственный, уникальный киноязык. Современный Китайский кинематограф подразделяется на три ветви, одна из которых это кинематограф Гонконга. Многие часто называют Гонконг «Восточным Голливудом».

Характерным для гонконгской киноиндустрии можно назвать то обстоятельство, что сянганское кино весьма успешно эксплуатировало коммерческие формы и методы кинопроизводства. Это не только позволило местным кинематографистам снимать фильмы независимо от политических требований британской колониальной администрации, но и превратить кино в прибыльный экспортный товар. В итоге кинематограф в Гонконге развивался без какой-либо заметной финансовой поддержки со стороны колониального правительства и приобрел бесценный опыт формирования внебюджетных финансовых ресурсов, необходимых для производства художественного кино. По этой причине сянганские кинопродюсеры концентрировали усилия на развитии коммерческого кино, популярных у кинозрителей жанрах – комедиях, боевиках, фантастических лентах, а также классических исторических произведениях, полицейских и криминальных лентах, любимых китайскими кинозрителями. Кинокартины создавались, главным образом, частными компаниями, которые понимали, как и что следует снимать, чтобы не только окупить затраты, но и получить прибыль; понимали, что требуется широкой китайской аудитории, которая не жалуется модернистские или реалистические традиции, например, европейского кино. В Гонконге кино рассматривалось, скорее, не как форма искусства, а как средство развлечения людей, желающих отдохнуть и расслабиться в кинотеатрах, а не отягощать себя излишними философскими или психологическими экспериментами, которыми грешит авторское кино [10, с.13].

По мнению многих специалистов, финансовая и экономическая самостоятельность Сянган во многом способствовала развитию гонконгского кинематографа. В 70-е годы молодые режиссеры имели возможность знакомиться с трудами западных режиссеров, чье новаторство в подаче материала производило на них большое впечатление, стимулируя их желание сделать нечто подобное или лучше. Здесь создали третий по величине (после Голливуда и индийского кино) мировой центр по производству кинопродукции. Гонконгский кинематограф оказал серьезное влияние на развитие кино в Восточной и Юго-Восточной Азии. В течении последних десятилетий Гонконг занимал второе место в мире по объему экспорта кинопродукции [10, с. 14].

В британский колониальный период гонконгские фильмы находились под влиянием британской культуры и ценностей, а также подвергались цензуре со стороны колониального правления. Однако при этом, ограничения со стороны Китая в то время на Гонконг не распространялись. Именно поэтому у Гонконга была возможность снимать фильмы про восточные единоборства, запрещенные

на территориях материкового Китая еще правительством Гоминьдана. Возможность снимать те фильмы, которые режиссерам интересны, стимулировала развитие азиатского кинематографа и его выход на мировой рынок [11].

Таким образом, принимая на своей территории творцов с материкового Китая, находящихся под давлением цензуры, Гонконг породил новое культурное явление: фильмы про кунг-фу и каратэ, имя которому «Уся», отсылающие нас к китайскому жанру в искусстве, демонстрирующему единоборства.

Постепенно, в 80-х годах, вектор с фильмов жанра «уся» сместился на остросюжетные истории о криминальном мире и полиции. Наиболее востребованным и прибыльным жанром стал криминальный боевик. Пока материковый Китай жестко ограничивал подобные темы цензурой, гонконгские режиссеры превратили этот запретный жанр в визитную карточку региона [12].

Именно эта творческая свобода позволила гонконгскому кинематографу выйти за пределы локального рынка и способствовала появлению таких культовых фильмов, как: «Выход дракона» (фильм о боевых искусствах, 1973) с Брюсом Ли в главной роли, после выхода которого началось повальное увлечение кунг-фу на Западе и не только; «Наемный убийца» (криминальный боевик, 1989), стилистика которого используется Тарантино в фильмах «Бешеные псы» и «Криминальное чтиво», а также в фильме Тони Скотта «Настоящая любовь»; «Однажды в Китае» (уся, 1991), фильм стал национальным хитом в Гонконге и ознаменовал возвращение кунг-фу боевиков, массовое производство которых прекратилось в 80-х.; «Чунгкингский экспресс» (драма, комедия, 1994), эта картина принесла гонконгскому режиссеру Вонгу Карваю международное признание и множество других величайших фильмов.

Среди сериалов наибольшую популярность обрел «Легенда о героях Кондора» (уся, 1983). Он стал эталоном уся на десятилетия, а также оказал влияние на формирование визуального языка этого жанра.

Произошедшая в 1997 году передача Гонконга под власть КНР сильно ударила по кинематографу. Для того чтобы сделать фильм, надо было получить одобрение правительства, которое в ходе рассмотрения могло убрать большую часть задумки автора. Подобная ситуация случалась с тем же Карваем, которому запрещено было снимать в Пекине, и из-за этого пропала важная сюжетная и смысловая задумка». Этот период подтолкнул индустрию к трансформации, что повлекло за собой слияние стилей и появлению новых, не менее увлекательных картин. Возможно, Гонконг потерял свою былую славу, однако он определенно внес неоспоримый вклад в киноиндустрию по всему миру [12].

Гонконгские фильмы, как важная форма культурного самовыражения, часто исследуют историческую правду и социальную реальность, изображая разные стороны Британского колониального правления. Кинематограф стал тем связующим звеном, которое позволило жителям Гонконга переосмыслить свой колониальный опыт.

Таким образом, история Гонконга показывает, как на стыке колониального прошлого и глубоких национальных корней рождается уникальное общество.

Культура Гонконга – это не просто сумма двух частей, а совершенно новое явление. Невозможно однозначно сказать, какое влияние – восточное или западное – оказалось более значимым для Сянган. Безусловно, Великобритания внесла огромный вклад в формирование правовой, политической и культурной идентичности города. Однако важно понимать: если бы Гонконг изначально не обладал мощным китайским фундаментом, этот удивительный гибрид просто не смог бы возникнуть.

Список используемой литературы

1. МИД Британии: реформа системы выборов в Гонконге нарушает декларацию о его передаче КНР // ТАСС [сайт] – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10898473> (дата обращения: 05.01.2026).
2. Основной закон Специального административного района Гонконг Китайской Народной Республики = The Basic Law of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China : [принят 4 апр. 1990 г. : вступ. в силу 1 июля 1997 г.]. – Текст : электронный // The Basic Law : [official website]. – URL: <https://www.basiclaw.gov.hk/en/basiclaw/index.html> (дата обращения: 06.01.2026).
3. Use of Language in Hong Kong [Использование языков в Гонконге] // Hong Kong Monthly Digest of Statistics. – Hong Kong : Census and Statistics Department. – 2024. – February. – P. 15.
4. Тё О. Е. Особенности функционирования англицизмов в кантонском диалекте Гонконга / О. Е. Тё, Д. В. Рябухин // Гуманитарный вестник. – 2022. – № 6. – С. 23. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-anglitsizmov-v-kantonskom-dialekte-gonkong-a/viewer>.
5. Au H. K. The Evolution of Cha Chaan Teng: Exploring Hong Kong's Iconic Dishes and Local Dining Culture / H. K. Au // MICHELIN Guide : [сайт]. – 2025. – 18 April. – URL: <https://guide.michelin.com/tw/en/article/features/evolution-of-cha-chaan-teng-hong-kong-s-iconic-dishes-and-local-dining-culture> (дата обращения: 06.01.2026).
6. Goodwin L. Hong Kong Milk Tea / L. Goodwin // The Spruce Eats : [сайт]. – 2025. – 1 December. – URL: <https://www.thespruceeats.com/hong-kong-milk-tea-recipe-766128> (дата обращения: 06.01.2026).
7. Goodwin L. Hong Kong Yuanyang: Coffee With Tea / L. Goodwin // The Spruce Eats : [сайт]. – 2021. – 31 July. – URL: <https://www.thespruceeats.com/yuanyang-coffee-tea-recipe-766158> (дата обращения: 06.01.2026).
8. Mandy & Apple. Coffee or Tea? Why not both – The story of Hong Kong-style Yuen Yeung / Mandy & Apple // The Hong Kong Getaway : [сайт]. – 2024. – 21 June. – URL: <https://www.thehongkonggetaway.com/post/coffee-or-tea-why-not-both-the-story-of-hong-kong-style-yuen-yeung> (дата обращения: 06.01.2026).
9. Hui E. Pineapple Bun History: The Origin of Hong Kong's Iconic Pastry / E. Hui // Foodicles : [сайт]. – 2021. – 26 February. – URL: <https://foodicles.com/pineapple-bun-history/> (дата обращения: 06.01.2026).

10. Исаев А. С. Китайский кинематограф нового тысячелетия / А. С. Исаев ; гл. ред. А. Е. Лукьянов. – Москва : ИДВ РАН, 2016. – 274 с. : ил. – (Курс лекций и исследовательских работ по духовной культуре Китая). – ISBN 978-5-905379-81-2.

11. Zhou Ziheng. Colonial Heritage in Hong Kong Films: The Historical Narrative of British Rule in Hong Kong Films / Z. Zhou // *Cultura. International Journal of Philosophy of Culture and Axiology*. – 2024. – Vol. 21, № 4. – P. 1–17.

12. Соловьева Е. Г. Особенности развития гонконгского кинематографа / Е. Г. Соловьева, Р. И. Халиков // *Terra Linguae*. – 2019. – Вып. 6. – С. 211–217. – URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/151187?show=full> (дата обращения: 06.01.26).